

СТРУКТУРНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.А. Зайцев, Н.Д. Дмитриев, Е.А. Михель

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Усложнение экономической динамики и трансформация отношений под влиянием глобальных вызовов приводят к необходимости проведения глубокого анализа ресурсного потенциала региональных систем хозяйствования. В данной статье проведен анализ роли ресурсного потенциала в региональной системе экономических отношений. Особое внимание уделено анализу аграрной сферы регионов. Для этого в исследовании представлен альтернативный взгляд на процессы формирования и развития ресурсного потенциала, учитывая детерминирующее влияние производительных сил и производственных отношений. Цель исследования заключается в разработке структурно-аналитической модели, характеризующей роль ресурсного потенциала в региональной системе экономических отношений. Методология исследования основана на использовании компаративистского подхода с теоретико-историческим анализом роли рентных отношений. В рамках статьи предложена классификация ресурсов регионов, учитывающая аспекты рентных рычагов и их взаимодействие с другими элементами экономики. Была определена взаимосвязь ресурсного потенциала регионов с процессами воспроизводства, выделяя ключевые элементы: затратный, инвестиционный, финансовый и интеллектуальный. Результаты исследования заключаются в разработке структурно-аналитической модели ресурсного потенциала путем ее адаптации к аспектам регулирования аграрной сферы. Эмпирическая база исследования выстраивается через анализ статистических данных российских регионов за 2001-2019 гг. Полученные результаты позволили сделать вывод, что рентные отношения в различных отраслях хозяйствования выступают значимым элементом для обеспечения социально-экономического развития регионов. На примере аграрной сферы выявлена дифференциация развития регионов, что может быть адаптировано к другим отраслям для разработки механизмов государственного регулирования. В условиях обострения геополитической борьбы и необходимости обеспечения экономического суверенитета России следует проработать новые методы государственного регулирования ресурсного потенциала, учитывая рентные аспекты воспроизводственных процессов. Разработанная модель выступает отправной точкой для проведения дальнейших исследований и практической реализации в области региональной экономической политики.

Ключевые слова: экономические отношения, ресурсный потенциал, рентные доходы, производительные силы, производственные отношения, рентный механизм, воспроизводственные процессы, региональная экономика

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00574, <https://rscf.ru/project/23-28-00574/>

Original article

STRUCTURAL AND ANALYTICAL MODEL OF RESOURCE POTENTIAL IN THE SYSTEM OF ECONOMIC RELATIONS

A.A. Zaytsev, N.D. Dmitriev, E.A. Mihel

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia

Abstract. The complication of economic dynamics and the transformation of relations under the influence of global challenges leads to the need for an in-depth analysis of the resource potential of regional economic systems. This article analyzes the role of resource potential in the regional system of economic relations. Special attention is paid to the analysis of the agrarian sphere of the regions. For this purpose, the study presents an alternative view of the processes of formation and development of resource potential, taking into account the deterministic influence of productive forces and industrial relations. The purpose of the study is to develop a structural and analytical model that characterizes the role of resource potential in the regional system of economic relations. The research methodology is based on the use of a comparative approach with a theoretical and historical analysis of the role of rental relations. Within the framework of the article, a classification of regional resources is proposed, taking into account aspects of rental levers and their interaction with other elements of the economy. The interrelation of the resource potential of the regions with the processes of reproduction was determined, highlighting the key elements: cost, investment, financial and intellectual. The results of the study consist in the development of a structural and analytical model of resource potential by adapting it to aspects of regulation of the agricultural sector. The empirical base of the study is built through the analysis of statistical data of Russian regions for 2001-2019. The obtained results allowed us to conclude that rental relations in various branches of management are an important element for ensuring the socio-economic development of the regions. On the example of the agricultural sector, the differentiation of regional development is revealed, which can be adapted to other industries for the development of state regulation mechanisms. In the context of the aggravation of the geopolitical struggle and the need to ensure the economic sovereignty of the Russian, it is necessary to work out new methods of state regulation of the resource potential, taking into account the rental aspects of reproduction processes. The developed model serves as a starting point for further research and practical implementation in the field of regional economic policy.

Keywords: economic relations, resource potential, rental income, productive forces, production relations, rental mechanism, reproduction processes, regional economy

Acknowledgments: the study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00574, <https://rscf.ru/project/23-28-00574/>

Введение. Экономика, как сложная и постоянно изменяющаяся система отношений, подвержена динамике общественных отношений и тенденциям в мирохозяйственном развитии. Поддержание высоких темпов экономического развития национальных систем хозяйствования связано с эффективным использованием ресурсного потенциала. Для российской экономики данные аспекты актуализируются в связи с потребностями в мобилизации ресурсов для обеспечения полного экономического, технологического и национального суверенитета в связи с обострением геополитической борьбы.

В сложившихся обстоятельствах требуется проводить анализ эффективности использования региональных ресурсов и качества процессов их использования в контексте совершенствования систем государственного регулирования.

Ресурсный потенциал выступает ключевым элементом в системе производства. Разработка подходов к формированию ресурсного потенциала должна учитывать современные реалии экономических отношений, а также взаимосвязи и взаимодействие различных компонентов экономической системы. Данная статья посвящена проработке нового подхода к процессу

формирования ресурсного потенциала, акцентируя внимание на рентных аспектах воспроизводственных процессов. Обострение конкурентной борьбы за право обладания ресурсами в условиях высокой дифференциации развития регионов России не позволяет получить требуемую положительную отдачу от механизмов государственного регулирования. С авторской позиции, развитие теории рентных отношений в контексте региональной и отраслевой экономики позволит предоставить новые методы и инструменты для государственного регулирования ресурсного потенциала регионов,

что в перспективе обеспечит его расширенное воспроизводство и улучшение качества жизни населения.

Цель исследования заключается в разработке структурно-аналитической модели, характеризующей роль ресурсного потенциала в региональной системе экономических отношений. Объектом исследования выступает ресурсный потенциал на региональном уровне. Для проведения анализа выбрана аграрная сфера региона. В качестве эмпирической базы выступил анализ российских регионов за период 2001-2019 гг.

Материалы и методы исследования. Данное исследование входит в комплекс работ, направленных на определение рентных отношений при формировании ресурсного потенциала социально-экономического развития регионов. Предлагается через структурно-аналитическую модель ресурсного потенциала в региональной системе экономических отношений провести уточнение и обоснование ресурсного потенциала региона как результата развития производительных сил и производственных отношений на основе рентных факторов.

Теоретической основой исследования выступили научные труды отечественных и иностранных ученых по вопросам формирования ресурсного потенциала, рентных отношений, региональной и отраслевой экономики. В ходе исследования был применен компаративистский подход с теоретико-историческим анализом роли рентных отношений для определения факторов формирования ресурсного потенциала в структурно-аналитической модели с учетом их экономической динамики. В результате появляется возможность определить нормативные значения факторных состояний для достижения максимальной эффективности от располагаемого ресурсного потенциала.

Внедрение компаративистского подхода с теоретико-историческим анализом в исследование позволяет глубже проникнуть в сущность рентных отношений и их влияния на социально-экономическое развитие российских регионов в конкретные периоды. Применение компаративистского подхода в исследовании позволяет более детально определить особенности и динамику ресурсного потенциала регионов и выявить успешные практики и стратегии, которые можно адаптировать для улучшения системы государственного регулирования. Для формирования нормативов и эталонных стандартов предлагается адаптировать инструменты бенчмаркинга, которые позволяют выявить потенциальные направления для улучшения ресурсного потенциала.

В качестве материалов исследования была использована эмпирическая база, построенная на основе статистических данных российских регионов за 2001-2019 гг. Проанализированы данные по процессам формирования и использования ресурсного потенциала аграрной сферы, а также определены нормативные состояния ее рентных факторов.

Теоретический анализ. Потребность в развитии интегрированных подходов в условиях развития конкурентной среды общественных отношений связана с развитием комплексных решений проблем в области теории рентных отношений, что позволяет предложить новые подходы к обеспечению и регулированию социально-экономического развития на разных уровнях управления [1]. В контексте формирования ресурсного потенциала регионов теория рентных отношений позволяет подойти к анализу структуры рентного дохода. В результате появляется

возможность сформировать и обосновать концепцию рентного регулирования ресурсного потенциала в составе модели государственного регулирования. Детально такая концепция рентного регулирования рассмотрена в работе [2].

Если обратиться к ресурсному потенциалу региона, то следует выделить его способность реализовать необходимое количество ресурсов для решения социально-экономических задач. В разрезе регионального управления строгий надзор за ресурсным потенциалом направлен на выявление стратегий по достижению стабильности и непрерывности развития. При возникновении нестабильных факторов регионы с развитым ресурсным потенциалом более устойчиво реагируют на колебания спроса и предложения по сравнению с регионами, имеющими ограниченный ресурсный запас [3, 4].

По своей форме ресурсы имеют разнообразную природу. Многогранная система ресурсного потенциала в региональной экономике может включать в свою структуру следующие компоненты (группы): организационная, человеческая, территориальная, хозяйственная [5]. В рамках формирования новых подходов к пониманию и развитию ресурсного потенциала целесообразно определять рентные структуры ресурсов, которые можно классифицировать следующим образом: природно-сырьевые, производственно-экономические, материально-технические, демографические, интеллектуальные, научно-технологические, административно-государственное, географическое и геополитическое положение, инновационный потенциал.

Процессы формирования ресурсного потенциала в регионах связаны с состоянием взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Производительные силы представляют собой совокупность средств производства и рабочей силы, в то время как производственные отношения отражают отношения между участниками экономического процесса, включая отношения собственности, распределения и обмена, в первую очередь, социально-экономические отношения (производство, обмен, распределение и потребление), из которых вытекают организационно-экономические отношения (разделение труда, специализация производства, кооперация связей и другие) [6].

Для достижения оптимальной структуры ресурсного потенциала на региональном уровне следует проводить регулярный анализ состояния производительных сил и производственных отношений, а также учитывать внешние и внутренние факторы, влияющие на эти процессы. Непосредственно взаимодействие производственных сил и производственных отношений формирует связь ресурсного потенциала с воспроизводственными процессами — восстановление затраченных ресурсов. Воспроизводственные процессы играют ключевую роль в этой системе, обеспечивая не только замещение и восстановление затраченных ресурсов, но и их аккумуляцию для будущих производственных циклов [7]. В рамках регионального развития можно выделить четыре аспекта воспроизводственных процессов: затратный, инвестиционный, финансовый и человеческий.

• **Затратный аспект** включает анализ ресурсов, которые могут быть использованы для развития региона, и возможности для воспроизводства. Следует учитывать ограниченность некоторых ресурсов, что может привести к снижению темпов развития. Также под данным аспектом следует отражать совокупность общественных ресурсов, которые используются

в производстве, но впоследствии не восполняются на природно-ресурсном рынке.

• **Инвестиционный аспект** охватывает вопросы привлечения и использования различных источников финансирования для стимулирования экономической активности, что может стать катализатором поступающего роста для региона. Следует учитывать потребность в привлечении средств для насыщения рынка ресурсами в условиях затратных ограничений.

• **Финансовый аспект** подразумевает управление финансовыми ресурсами региона, формирование бюджета и создание резервов, которые обеспечат устойчивость экономики в долгосрочной перспективе. Следует учитывать потребность в создании финансовых резервов для обеспечения эффективного функционирования в условиях кризисов и нестабильности.

• **Человеческий аспект** акцентирует внимание на воспроизводстве человеческого потенциала, его квалификации и компетентности. Следует учитывать потребность в профессиональном развитии, привлечении специалистов и подготовке кадров для удовлетворения потребностей региона.

Воспроизводственные процессы региона должны учитывать все четыре аспекта, чтобы обеспечить сбалансированное и устойчивое развитие. Начало XXI века характеризуется использованием инвестиций для стимулирования инновационных и технологических проектов, преодолевая сложившиеся затратные ограничения. В науке и практике достигнут консенсус, что имеются возможности для реализации стратегий инновационного развития, которые способствуют повышению отдачи от использования ресурсного потенциала. На региональном уровне возникает потребность в решении экономических и социальных задач, что также сказывается на структуре рентных отношений в ресурсном потенциале [8, 9, 10].

В исследовательской среде было выявлено положительное влияние технологических инноваций на общее экономическое развитие региона. При этом наблюдается снижение положительного эффекта в случае неполного учета институциональных ресурсов. Участие государства на рынке приводит к образованию различных субсидий и контрактов, что позволяет активизировать развитие отдельных предприятий, секторов экономики или территорий. Рациональное распределение ресурсов позволяет активизировать процессы образования интеллектуальной ренты на территориях, воздействуя на трансформацию структуры их ресурсного потенциала [11, 12].

Рентный базис структурно-аналитической модели ресурсного потенциала. Рентные механизмы характеризуют отношения между ресурсами и доходами, генерируемыми этими ресурсами. В контексте ресурсного потенциала рентный базис указывает на способность региона или организации извлекать максимальную прибыль из своих ресурсов. При этом рентные механизмы определяют решения касательно траты ресурсов, а субъекты могут принимать решения для удовлетворения текущих потребностей, игнорируя долгосрочное воспроизводство ресурсов, что приводит к искажению ресурсного потенциала регионов. Роль государства заключается в контроле за рынком для ликвидации монополий и искажений в ресурсном потенциале [13].

Структурно-аналитическая модель роли ресурсного потенциала в системе экономических отношений может отражать взаимосвязи

и взаимодействие различных элементов системы экономических отношений в процессе формирования и использования ресурсного потенциала. Модель помогает анализировать, как ресурсы влияют на экономические процессы и как эти процессы воздействуют на ресурсный потенциал. Компоненты модели представлены на рисунке 1. Структурно-аналитическая модель позволяет систематизировать знания о роли

ресурсного потенциала в экономике, выявлять ключевые взаимосвязи и зависимости, а также анализировать возможные изменения в системе при различных сценариях развития.

В составе структурно-аналитической модели допустимо выявлять связи между структурой рентного дохода и ресурсными воспроизводственными процессами. Подробно данные аспекты были раскрыты в исследовании [2] на

примере аграрной сферы через анализ устойчивости аграрных отношений. На уровне региона структуру рентного дохода с точки зрения воздействия на воспроизводственные процессы можно представить в виде многоуровневой матрицы, которая представлена на рисунке 2.

- «Зеленый» уровень представляет собой сверхдоход, получаемый от деятельности экономического субъекта, который целенаправленно используется для стимулирования инновационного и технологического прогресса. На этом уровне субъекты демонстрируют высокую стабильность, повышенную производительность и сниженные затраты ресурсов.

- «Желтый» уровень представляет собой доход, который формируется на основе природных ресурсов региона, благоприятных и неблагоприятных условий функционирования и других географических факторов. Данный доход получается без активного участия субъекта и не требует дополнительных затрат на его создание или воспроизводство. Однако этот уровень также может способствовать усилению социальных, экономических и экологических дифференциаций между отдельными территориями.

- «Оранжевый» уровень представляет собой сверхдоход, полученный от спекулятивной деятельности. Такой подход может принести краткосрочные выгоды для экономических субъектов разных уровней, однако он не приносит долгосрочных преимуществ для общества в целом, то есть сверхдоходы на данном уровне являются общественно неэффективными.

- «Красный» уровень связан с получением сверхдоходов от деятельности экономических факторов, которые имеют противоправный характер, такой как коррупция, получение административных привилегий и институциональное воздействие на властные и общественные структуры. Такой подход приводит к сокращению общественного благосостояния.

Рисунок 1. Компоненты структурно-аналитической модели
 Figure 1. Components of the structural-analytical model

Рисунок 2. Структура рентного дохода с точки зрения воспроизводственных отношений
 Figure 2. The structure of rental income from the perspective of the relations of production

При этом в составе уровней матрицы учитываются перечисленные ранее аспекты воспроизводственных процессов. Уникальность ресурса и его значимость будет определять объем рентного дохода держателя этого ресурса. Абсолютное значение рентного дохода отражает состояние факторов формирования ресурсного потенциала региона. Когда ресурсы активируются в производственной деятельности, они генерируют рентный доход, становясь катализатором мотивации. В зависимости от характера и распределения рентного дохода мотивационные факторы могут либо способствовать экономическому росту региона, либо служить серьезным барьером.

В обществе с развитой экономикой быстрее других должен расти «зеленый» уровень, затем «желтый», после «желтого» — «оранжевый», а «красный» медленнее и в меньшей мере по сравнению с остальными. Изменение показателя может служить показателем эффективности государственного участия, поддержки и регулирования в процессе развития системы, которая формирует и использует ресурсный потенциал региона.

Доминирование определенного ресурса определяет структуру рентного дохода, что влечет за собой увеличение инвестиций в воспроизводство данного ресурса. Чем ресурс более редкий, тем больше усилий требуется для его восстановления. Если обратиться к классификации ресурсов, то природные ресурсы образуют основу для горной ренты, научно-интеллектуальные ресурсы создают интеллектуальную ренту, демографические — социальную, а производственные и экономические ресурсы формируют организационную или дифференциальную ренту II.

Развитие рентного механизма на основе структурно-аналитической модели ресурсного потенциала. Применение системного подхода к управлению и распределению рентных доходов связано с оптимальным использованием ресурсов с учетом их структуры, динамики и потенциала на уровне региона. В рамках разрабатываемой концепции предполагается, что существует прямая связь между объемами рентного дохода и его динамикой за определенный период.

Рентные доходы играют значимую роль в установлении и поддержании связей между экономическими агентами, так как они формируют основу для рентных доходов, которые служат ключевым мотивационным фактором для поддержания экономической активности. Превышение дохода над нормой становится фундаментальным элементом всей экономической структуры. Предположение о существовании экономической системы, лишенной рентных доходов и стимулов к их получению, указывает на ее стагнацию. В такой системе отсутствуют драйверы экономического роста и точки развития, делая ее гомогенной [14, 15]. Такое состояние экономики предполагает отсутствие динамики и потенциала для развития.

Развитие рентного механизма на основе структурно-аналитической модели ресурсного потенциала направлено на создание устойчивой системы, в которой ресурсы используются эффективно и с учетом долгосрочных интересов региона. Одним из инструментов реализации модели является цифровизация. Интеграция передовых технологий позволяет проводить глубокий анализ данных, оптимизировать процессы управления ресурсами и повышать эффективность экономической деятельности [16]. Для построения эффективных рентных механизмов следует использовать инструментальные

подходы для оценки социально-экономического развития регионов. Такие методы позволяют определять потребности и возможности отдельных регионов, учитывая специфику и особенности их функционирования [17]. Это способствует эффективному распределению ресурсов и стимулированию развития регионов с учетом их реального потенциала.

Ресурсный потенциал, взаимодействуя с рентным доходом, определяет рентный профиль региона и направляет пути его экономического развития. Простейшая классификация предполагает два основных направления развития региона в зависимости от доминирующих видов рент: при доминировании природных видов рент регион может склоняться к развитию традиционной экономики, что может ограничивать его возможности в инновационном направлении; в случае преобладания инновационной и интеллектуальной рент в структуре регион может стать плацдармом для интеллектуальной экспансии, обеспечивая основу для реализации стратегий прогресса не только внутри своих территориальных границ, но и распространяя позитивное воздействие на соседние регионы, с которыми он взаимодействует [18].

Развитие рентного механизма предлагается рассматривать через следующий алгоритм:

$$PP_p \rightarrow \left\{ \begin{matrix} \rightarrow P_1 \\ \rightarrow P_2 \\ \rightarrow P_n \end{matrix} \right\} \rightarrow \Xi \rightarrow \left\{ \begin{matrix} \rightarrow PD_3 \\ \rightarrow PD_{жк} \\ \rightarrow PD_о \\ \rightarrow PD_{к} \end{matrix} \right\} \rightarrow X \rightarrow PP_{p-(H)},$$

где PP_p — ресурсный потенциал региона;

$\left\{ \begin{matrix} \rightarrow P_1 \\ \rightarrow P_2 \\ \rightarrow P_n \end{matrix} \right\}$ — категории используемых ресурсов в регионе, где 1, 2, ..., n номера ресурсов (P);

Ξ — эксплуатация (реализация) ресурсного потенциала;

$\left\{ \begin{matrix} \rightarrow PD_3 \\ \rightarrow PD_{жк} \\ \rightarrow PD_о \\ \rightarrow PD_{к} \end{matrix} \right\}$ — рентные доходы региона, где $\Xi, Ж, О, К$ выступают уровнями в уровневой матрице;

X — формирование новых экономических связей и направлений воспроизводственных процессов;

$PP_{p-(H)}$ — обновленная структура ресурсного потенциала региона.

Представленный алгоритм показывает, что ресурсный потенциал региона задает качественную и количественную характеристику доступных ресурсов, которые можно мобилизовать для решения задач социально-экономического развития. Реализация ресурсного потенциала приводит к генерации рентного дохода, который возникает благодаря созданию новой стоимости, продукции и услуг, а также сверхдоходов. В зависимости от доминирующего ресурса формируется специфическая структура рентных доходов. Данная структура способствует установлению новых экономических связей, что влияет на динамику развития региона и определяет приоритетные направления его экономической активности.

Эмпирический анализ ресурсного потенциала аграрной сферы через управление рентным механизмом на региональном уровне. Управление рентным механизмом выступает ключевым инструментом для эффективной организации производственных процессов, распределения и использования ресурсов на уровне региона. Такое управление позволяет оптимизировать региональные

процессы социально-экономического развития и формировать его траектории в стратегической перспективе, учитывая специфические особенности региона, его ресурсный потенциал и потребности рынка.

Если обратиться к инструментарию регулирования аграрной сферы через управление рентным механизмом на уровне региона, то для обеспечения стабильности и развития территории следует обеспечить выявление и устранение причин нарушений в работе рентного механизма, которые могут препятствовать стабильности аграрных отношений. Нарушения в рентном механизме могут возникать из-за различных факторов, а их корреляционная зависимость с показателями развития аграрного производства позволяет выявить основные проблемные зоны. На основе такого анализа региональная власть может принимать меры по коррекции рентного механизма для достижения требуемых результатов в аграрной сфере.

В процессе проведения эмпирической базы, построенной на основе статистических данных российских регионов за 2001-2019 гг. проведен анализ данных по процессам формирования и использования ресурсного потенциала аграрной сферы, а также определены нормативные состояния ее рентных факторов. В результате были выявлены следующие нарушения [2]:

1. Нарушения в рентном механизме аграрной сферы развития регионов РФ обусловлены высоким дифференциалом на «красном» и «оранжевом» уровнях, что влияет на экономические отношения предприятий. Основной причиной нарушений является диспаритет цен из-за недостаточного антимонопольного регулирования и государственной поддержки крупных агропредприятий. Эмпирическое доказательство этого показывает следующие корреляции: рентабельность продаж аграрного производства коррелирует с ценами на удобрения (-0,289), дизельное топливо (-0,651) и электроэнергию (-0,485).

2. Нарушения в рентном механизме, связанные с высоким дифференциалом на «желтом» уровне, приводят к неэффективному использованию земельных ресурсов регионов и сложностям в формировании устойчивых трудовых отношений в аграрной сфере. Основные причины таких нарушений: значительная дифференциация природных и экономических условий, разрыв в качестве инфраструктуры между городом и селом, а также недостаточный учет территориальных особенностей РФ в государственном регулировании. Эмпирически это подтверждается корреляционными связями: коэффициент корреляции между средней удельной кадастровой стоимостью земель и рентабельностью продаж аграрного производства (0,507); между средней удельной кадастровой стоимостью земель и темпом роста объемов аграрного производства (-0,210); между долей расходов на зарплату на 1 работника и темпом роста объемов аграрного производства (-0,393).

3. Нарушения в рентном механизме, особенно слабость дифференциала рентного механизма «зеленого» уровня при доминировании доходов других уровней, приводят к недостаточной устойчивости отношений в аграрной сфере регионов РФ. Эмпирически интенсификация производства не соответствует пропорциональному увеличению доходности: коэффициент корреляции между величиной надоев на корову и рентабельностью продаж составляет 0,301, в то время как темп роста объемов производства молока имеет отрицательную корреляцию (-0,211).

4. Текущие меры государственного регулирования РФ не обеспечивают эффективное удержание рентного дохода в аграрной сфере, что проявляется в высокой волатильности рентных пропорций, что подтверждается отсутствием прямой связи между объемами субсидий и темпами роста аграрного производства: с увеличением объема субсидий на 1 млн руб. продукции темп роста аграрного производства составляет всего 0,121. В то же время с увеличением темпа роста субсидирования наблюдается отрицательная корреляция (-0,393), что указывает на неэффективность текущего механизма субсидирования.

Выводы. Экономическая динамика и глобальные вызовы требуют детального анализа ресурсного потенциала регионов для реализации эффективного управления. Ресурсный потенциал играет ключевую роль в региональной системе экономических отношений. Значимость рентных отношений в региональной экономике подтверждена теоретико-историческим анализом, что позволяет разработать адекватные механизмы регулирования. Предложенная структурно-аналитическая модель ресурсного потенциала позволяет проанализировать динамику региональных экономических отношений и адаптировать методы регулирования на мезоуровне. Эмпирический анализ статистических данных российских регионов на примере аграрной сферы подтверждает значимость рентных отношений для социально-экономического развития регионов. В условиях геополитических вызовов и необходимости обеспечения экономического суверенитета России новые методы государственного регулирования с учетом рентных аспектов позволяют повысить эффективность принятия решений. Разработанная структурно-аналитическая модель может служить основой для дальнейших исследований в области региональной экономической политики и разработки практических рекомендаций для государственных органов управления.

Список источников

1. Кичигин О.Э., Зайцев А.А. К вопросу о необходимости разработки концепции по рентному регулированию ресурсного потенциала регионального развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1-2. С. 156-165.
 2. Zaytsev, A. (2020). Rental Income Structure in Economy as a Basis for Sustainable Agrarian Relations in the Agro-Industrial Complex. *Sustainability*, no. 18, pp. 1-20.
 3. Симакова Н.А. Природно-ресурсный потенциал как фактор социально-экономического развития региона // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки. 2013. № 1. С. 151-159.
 4. Латков А.В. Рентоориентированное поведение и его особенности в российской экономике. Саратов: Научная книга, 2006. 172 с.

Информация об авторах:

Зайцев Андрей Александрович, доктор экономических наук, профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4372-4207>, andrey_z7@mail.ru
Дмитриев Николай Дмитриевич, ассистент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0282-1163>, Scopus ID: 57220424916, Researcher ID: AAB-3198-2019, dmitriev_nd@spbstu.ru
Михель Екатерина Алексеевна, ассистент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, otchet_zao@mail.ru

Information about the authors:

Andrey A. Zaytsev, doctor of economic sciences, professor of the Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4372-4207>, andrey_z7@mail.ru
Nikolay D. Dmitriev, assistant of the Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0282-1163>, Scopus ID: 57220424916, Researcher ID: AAB-3198-2019, dmitriev_nd@spbstu.ru
Ekaterina A. Mihel, assistant of the Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, otchet_zao@mail.ru

5. Елишева А.Э., Сиякина А.Ю. Факторы, влияющие на ресурсный потенциал региона // IN SITU. 2022. № 6. С. 29-32.
 6. Золотов А.В., Попов М.В. Философия производительного труда. Н. Новгород: ННГУ, 2006. 160 с.
 7. Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. Новая теория воспроизводства капитала: развитие и практическое применение. СПб.: Нестор-История, 2016. 260 с.
 8. Cassiman, B., Pyrez-Castrillo, D., Veugelers, R. (2002). Endogenizing know-how flows through the nature of R&D investments. *International Journal of Industrial Organization*, no. 6, pp. 775-799.
 9. Saiki, T., Akano, Y., Watanabe, C., Tou, Y. (2006). A new dimension of potential resources in innovation: A wider scope of patent claims can lead to new functionality development. *Technovation*, no. 7, pp. 796-806.
 10. Жильцов С.А., Афанасьев А.А., Мелехина П.Ю. Методика реализации социальных и государственно-значимых инвестиционных проектов // Управленческий учет. № 8-2. 2022. С. 185-195.
 11. Wu, L., Wei, Y., Wang, C., McDonald, F., Han, X. (2022). The importance of institutional and financial resources for export performance associated with technological innovation. *Technological Forecasting and Social Change*, no. 2, p. 122040.
 12. Дмитриев Н.Д., Ильченко С.В., Мелехина П.Ю. Развитие подходов оценки интеллектуальной ренты на уровне территориального объединения // International Agricultural Journal. 2022. № 5. С. 44.
 13. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А. Интеллектуальный капитал в промышленности: особенности и место рентных подходов. СПб.: Астерион, 2022. 193 с.
 14. Funashima, Y. (2022). Efficiency and group size in the voluntary provision of public goods with threshold preference. *Research in Economics*, no. 4, pp. 237-251.
 15. Toma, P., Frittelli, M., Apergis, N. (2023). The economic sustainability of optimizing feedstock imports with environmental constraints. *Socio-Economic Planning Sciences*, no. PB, p. 101581.
 16. Цифровизация экономических систем: теория и практика / под ред. А.В. Бабкина. СПб.: Политех-Пресс, 2020. 796 с.
 17. Zhogova, E., Zaytsev, A., Rodionov, D., Dmitriev, N. (2020). Development of instrumental approaches for assessing the socio-economic situation of municipalities. *Association for Computing Machinery*, no. 59, pp. 1-7.
 18. Зайцев А.А. Рентный профиль управления устойчивостью аграрных отношений // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2012. № 28. С. 140-144.

References

1. Kichigin, O.Eh., Zaitsev, A.A. (2021). K voprosu o neobkhodimosti razrabotki kontseptsiy po rentnomu regulirovaniyu resursnogo potentsiala regional'nogo razvitiya [To the question of the need to develop a concept for rent regulation of the resource potential of regional development]. *Vestnik Altaiskoi akademii ehkonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], no. 1-2, pp. 156-165.
 2. Zaytsev, A. (2020). Rental Income Structure in Economy as a Basis for Sustainable Agrarian Relations in the Agro-Industrial Complex. *Sustainability*, no. 18, pp. 1-20.
 3. Simakova, N.A. (2013). Prirodno-resursnyi potentsial kak faktor sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona [Natural resource potential as a factor of socio-economic development of the region]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh za-*

vedenii. Povolzhskii region. Estestvennye nauki [University proceedings. Volga region. Natural sciences], no. 1, pp. 151-159.
 4. Latkov, A.V. (2006). *Rentoorientirovannoe povedenie i ego osobennosti v rossiiskoi ehkonomike* [Rent-oriented behavior and its features in the Russian economy]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 172 p.
 5. Elisheva, A.Eh., Sinyakina, A.Yu. (2022). Faktory, vliyayushchie na resursnyi potentsial regiona [Factors influencing the resource potential of the region]. *IN SITU*, no. 6, pp. 29-32.
 6. Zolotov, A.V., Popov, M.V. (2006). *Filosofiya proizvoditel'nogo truda* [The philosophy of productive work]. Nizhnyy Novgorod, NNGU, 160 p.
 7. Maevskiy, V.I., Malkov, S.Yu., Rubinshtein, A.A. (2016). *Novaya teoriya vosproizvodstva kapitala: razvitiye i prakticheskoe primeneniye* [A new theory of capital reproduction: development and practical application]. Saint-Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 260 p.
 8. Cassiman, B., Pyrez-Castrillo, D., Veugelers, R. (2002). Endogenizing know-how flows through the nature of R&D investments. *International Journal of Industrial Organization*, no. 6, pp. 775-799.
 9. Saiki, T., Akano, Y., Watanabe, C., Tou, Y. (2006). A new dimension of potential resources in innovation: A wider scope of patent claims can lead to new functionality development. *Technovation*, no. 7, pp. 796-806.
 10. Zhiltsov, S.A., Afanasev, A.A., Melekhina, P.Yu. (2022). Metodika realizatsii sotsial'nykh i gosudarstvenno-znachimykh investitsionnykh proektov [Methods of implementation of social and state-significant investment projects]. *Upravlencheskii uchët* [Management accounting], no. 8-2, pp. 185-195.
 11. Wu, L., Wei, Y., Wang, C., McDonald, F., Han, X. (2022). The importance of institutional and financial resources for export performance associated with technological innovation. *Technological Forecasting and Social Change*, no. 2, p. 122040.
 12. Dmitriev, N.D., Il'chenko, S.V., Melekhina, P.Yu. (2022). Razvitiye podkhodov otsenki intellektual'noi renty na urovne territorial'nogo ob'edineniya [Development of approaches to the assessment of intellectual rent at the level of territorial association]. *International Agricultural Journal*, no. 5, p. 44.
 13. Dmitriev, N.D., Zaitsev, A.A. (2022). *Intellektual'nyi kapital v promyshlennosti: osobennosti i mesto rentnykh podkhodov* [Intellectual capital in industry: features and place of rental approaches]. Saint-Petersburg, Asterion Publ., 193 p.
 14. Funashima, Y. (2022). Efficiency and group size in the voluntary provision of public goods with threshold preference. *Research in Economics*, no. 4, pp. 237-251.
 15. Toma, P., Frittelli, M., Apergis, N. (2023). The economic sustainability of optimizing feedstock imports with environmental constraints. *Socio-Economic Planning Sciences*, no. PB, p. 101581.
 16. Babkin, A.V. (ed.) (2020). *Tsifrovizatsiya ehkonomicheskikh sistem: teoriya i praktika* [Digitalization of economic systems: theory and practice]. Saint-Petersburg, Politekh-Press Publ., 796 p.
 17. Zhogova, E., Zaytsev, A., Rodionov, D., Dmitriev, N. (2020). Development of instrumental approaches for assessing the socio-economic situation of municipalities. *Association for Computing Machinery*, no. 59, pp. 1-7.
 18. Zaitsev, A.A. (2012). Rentnyi profil' upravleniya ustoychivost'yu agrarnykh otноsheniy [Rent profile of agricultural relations sustainability management]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Izvestiya Saint-Petersburg State Agrarian University], no. 28, pp. 140-144.